

Глава 1

Звезды следили за ним мириадами ледяных зрачков и, казалось, шептали: *«Умри, Звездный Волк, умри... Твоя судьба — это вечное бегство, но смерть все равно настигнет тебя!»*

Морган Чейн лежал на пилотском кресле. Его мозг окутывала темная вуаль, а виски горели от пульсирующей боли. Чейн сознавал, что корабль уже вышел из подпространства и он должен немедленно начать действовать, если хочет остаться жить.

А если не хочет?

«Ты должен умереть, Звездный Волк!»

В глубине сознания Чейн понимал, что, конечно, не звезды разговаривали с ним, издеваясь и пугая, а какая-то часть его жизнелюбивой и гордой природы не желала смириться с неизбежной гибелью, пыталась раззадорить его и поднять на ноги. Но ему не хотелось сейчас прислушиваться к своему упрямому внутреннему голосу: куда легче было лежать вот так, в сонном оцепенении.

Легче — но лучше ли? Как рады были бы его недавние друзья с Варги узнать о его смерти — и о том, что он без сопротивления сам засунул голову в петлю. Сам? Нет уж, дудки!..

Одурманенный мозг уцепился за эту мысль, как утопающий хватается за соломинку, и вскоре Чейн почувствовал пробуждающийся гнев. Нет, он не доставит братьям-варганцам такого удовольствия! Он выкарабкается из этой пропасти, цепляясь за жизнь зубами и

когтями, как и положено истинному Звездному Волку, — а затем он будет мстить. И горе тем, кто сейчас безжалостно охотится за ним, травит, как дикого и раненого зверя!

Охватившая Чейна ярость привела его в чувство, он приоткрыл глаза, а затем, рыча от боли, попытался приподняться и сесть. Он чуть не потерял сознание от сильного головокружения, а затем его желудок едва не вывернуло наружу от приступа жуткой тошноты. Придя в себя через несколько минут, Чейн собрался с силами и протянул дрожащую руку к тумблеру на панели управления киберштурманом. Прежде всего нужно было определить, где он находится.

На дисплее замелькали огненные цифры — компьютер молниеносно вычислил координаты космолета. Чейн машинально считывал информацию, но его мозг был еще слишком заторможен, чтобы осмыслить ее. И тогда он поднял глаза вверх и стал всматриваться в тускло светящийся обзорный экран.

Впереди сверкали россыпи разноцветных звезд — дымчато-красные, словно рубины, ослепительно белые, подобно алмазам, зелено-голубые, как бирюза, золотистые, словно янтарь... Звездные скопления прорезывали черные каньоны бархатной пустоты и темные огоньки утонувших светил. Некоторое время Чейн тупо глядел на открывающуюся перед ним фантастическую панораму, а затем мысли его стали постепенно проясняться, и он вспомнил, что, перед тем как эскадрилья Звездных Волков настигла его, он направлялся в сторону туманности Корвус, к огромному пылевому облаку. Там, в вечной темноте, среди поясов астероидов и бесчисленных каменных обломков, его небольшой корабль мог найти убежище. Чейну нужно было время, чтобы оправиться от ран — и скрыться от своры Звездных Волков, которые не успокоятся, пока не найдут его остывший труп.

Собрав в кулак всю свою волю, Чейн положил руки на пульт управления и направил космолет к ближайшему краю пылевого облака.

Мысли его внезапно вновь стали путаться. *«Я должен бодрствовать, должен, — шептал он себе, вцепившись в штурвал до боли в пальцах. — Завтра мы совершаем набег на Хейдес...»*

Нет, все не то. Варганцы, и он в их числе, разграбили Хейдес несколько месяцев назад. Чейн испугался, не случилось ли чего с его памятью. Собравшись, он попытался восстановить события последних недель...

Вылетев с Варги, их эскадрилья прошла через бурный пылевой поток Сагиттариус, пересекла туманность Совы и внезапно напала на небольшую планету, сытую и благополучную, населенную упитанными коротышками. Аборигены сколотили свои состояния на спекулятивных биржевых сделках в Южном секторе галактики и настолько разнежались, купаясь в роскоши, что не оказали ни малейшего сопротивления. Их богатые города пустели только от одного слуха о приближении кораблей варганцев. Звездные Волки славно поохотились...

Нет, поправил себя Чейн, это было давно, больше года назад. Последний рейд, в котором он участвовал, был нацелен на планету Шандор-5. Варганцам пришлось выдержать серьезный бой с космическим флотом этой могущественной планеты, но Звездные Волки, как всегда, одержали верх. Корабли противника, не сдержав бешеного напора, в конце концов бросились врассыпную и оставили планету на милость победителя. Его товарищ по эскадрилье Ссандер тогда весело расхохотался и хвастливо воскликнул: «Никто не может устоять против нас! Вся галактика трепещет перед грозными Звездными Волками!»

И только теперь Чейн вспомнил ссору во время дележа добычи. Когда он потребовал свою долю, Ссандер с презрением бросил ему в лицо какие-то жалкие гро-

ши и сказал: «Сегодня ты славно дрался, Морган, но ты никого не захотел убивать. Ты — не настоящий варганец, в тебе течет кровь жалких земляшек, и доля твоя будет такой же жалкой!» Они встретились в честной схватке. И он, Чейн, одолел своего могучего противника. У варганцев существовал свой кодекс чести, и никто не мог осудить Чейна за убийство во время дуэли, но командирами двух кораблей эскадрильи были родные братья Ссандера. И ему, Чейну, пришлось тайно бежать в тот же день, спасаясь от мести разъяренных товарищей. Бывших товарищей...

Чейн отвлекся от воспоминаний. Сейчас он сидел за пультом управления космолета, несущегося к пылевому облаку. Он разглядел свое отражение на экране дисплея: загорелое лицо покрыто испариной, щеки и подбородок обросли щетиной, глаза дикие, как у загнанного зверя...

Нужно взять себя в руки. Если темная пелена вновь опустится на его мозг и он потеряет сознание, то тогда его уже ничто не спасет...

Сосредоточившись, он вновь взялся за штурвал и нацелил корабль в сторону мощного пылевого течения. Миновав вскоре одинокое созвездие, в котором светила выстроились в цепочку, словно часовые, он услышал шуршание пыли об обшивку космолета. Киберштурман помог выбрать наиболее безопасную траекторию и держаться края потока. Здесь корабль сталкивался с частичками пыли размером в несколько атомов. На высокой скорости соударения с большими по размеру пылинками грозили ему катастрофой.

Чейн с огромным трудом вылез из-за пульта управления и надел скафандр и шлем. Это потребовало невероятных усилий, и он, стиснув зубы, едва удержался от стоны. Боль в многочисленных ранах была куда большей, чем Морган ожидал, но уже не оставалось времени обращать на нее внимание. Все, что он сумел сделать,

пока в который раз не отключился, — это положить на сильно кровоточащие раны заживляющий пластырь.

Космолет, управляемый киберштурманом, продолжало нести космическое течение, и вскоре он вошел в плотное пылевое облако. Каждое мгновение здесь могло погубить Чейна, но могло и спасти, если преследующая его эскадрилья не рискнет нырнуть за ним вслед в этот угольный мешок.

Обзорный экран потемнел и покрылся серыми пятнами. Внешне он выглядел словно обычный иллюминатор, но на самом деле представлял собой солидных размеров дисплей, изображение на котором строилось с помощью бортового компьютера. Информация в него поступала от нескольких внешних радаров, излучающих П-лучи, скорость которых во много раз превышала скорость света. Устройство было незаменимо во время дальних галактических перелетов, и особенно во время входа в подпространство — но сейчас, в густой пыли, оно имело слишком малый радиус действия.

Вскоре Чейн разглядел на экране тусклые огоньки звезд, затонувших в огромном пылевом облаке, словно медные монетки в бассейне. Кое-где были видны и черные пятна — это были мертвые, погасшие солнца, ужас всех звездолетчиков. Чейн слегка изменил курс корабля, стараясь пройти как можно дальше от них.

Полет был монотонным и скучным, и через некоторое время Чейн невольно задремал. Ему вновь вспомнились славные денечки, когда он в составе эскадрильи Звездных Волков обрушивался на большие и малые миры, выныривая из подпространства чуть ли не в стратосфере. Ошарашенные обыватели, как правило, не успевали ничего предпринять для своей защиты, и эфир заполняли вопли на десятках языков: «Берегитесь, идут Звездные Волки!» Короткая схватка — и планета сдавалась на милость победителей, безжалостно убивающих всех, кто пытался сопротивляться. Через

два-три дня трюмы кораблей уже ломались от богатой добычи, и варганцы, хохоча во все горло, отправлялись в обратный путь. Хорошие были денечки, веселые... Неужели для него, Чейна, они уже позади?

Он вдруг ощутил приступ гнева. Все варганцы теперь отвернулись от него, преследуют словно зверя — и за что? Почему Ссандер назвал его чужаком? Разве он не столь же силен и ловок, как они, разве он не выходил победителем из сотен схваток? Да, он не любил убивать, никогда не делал этого без крайней нужды, но, несмотря на его молодость, слава о Чейне уже гремела по всей Варге, а добыча Моргана была всегда одной из самых богатых! Теперь он должен скрываться, преследуемый недавними друзьями...

Чейн взглянул на экран и понял, что почти достиг цели. Далеко впереди мигал багровый глаз красного карлика, следивший за приближающимся кораблем. Чейн знал о небольшой планете, одиноко вращающейся вокруг умирающей звезды. Здесь он мог найти безопасное убежище — никто из Звездных Волков и не подозревал о существовании этого затерянного мира.

Он был в двух шагах от спасения.

Глава 2

Удача, казалось, смеялась над Чейном. Почти поверив в спасение, он вдруг заметил на экране искру приближающегося звездолета, который шел вдоль края пылевого облака так близко, что лучи локатора смогли обнаружить его даже в этой мути.

Теперь Чейна могло спасти только чудо. Если чужой космолет был одним из охотников с Варги, то вскоре сюда слетится вся эскадрилья, и у него не останется ни единого шанса выжить. Если же это корабль из иной звездной системы, то он, обнаружив на экране локатора типично варганские обводы корабля Чейна, не успо-

коится, пока не прикончит своего смертельного врага — Звездного Волка, даже если для этого придется созвать на помощь звездный флот всей галактики.

До планеты около красного карлика было так близко — и так бесконечно далеко...

Чейну пришлось свернуть со своего маршрута и войти в плотные пылевые потоки. Корабль задрожал, его фюзеляж стал опасно разогреваться. Вскоре вышли из строя локаторы, и экран погас. Чейна это не очень огорчило — был небольшой шанс, что и чужак потеряет его корабль в таком густом потоке пыли. Он выключил бесполезный теперь двигатель и с проклятием откинулся на спинку кресла. Теперь ему оставалось лишь одно — ждать.

Передышка, увы, оказалась короткой.

Через несколько минут Чейн с тревогой заметил, что приборы контроля один за другим выходят из строя. Он включил аварийные датчики и вздрогнул. Оказалось, крупные частицы все-таки пробили обшивку и повредили двигатели и конвертор — ядерную силовую установку.

Корабль погиб. Теперь ничто не могло спасти и Чейна, он не мог даже послать сигнал SOS.

Моргану вновь показалось, что он слышит насмешливый шепот звезд:

«Попробуй уйти, Звездный Волк!»

Впервые за свою недолгую жизнь Чейн пал духом. Все в этом жестоком мире было против него — может быть, пора перестать сопротивляться? Даже если каким-то чудом сейчас ему и удастся избежать гибели, то что ждет его впереди? Родная планета прокляла его, для всех остальных миров в галактике он — Звездный Волк, злейший из врагов, подлежащий немедленному уничтожению без суда и следствия...

Чейн грустно усмехнулся. Кто мог подумать, что придется кончать свой жизненный путь вот таким об-

разом. Он всегда мечтал погибнуть в зените славы с оружием в руках во время очередного рейда. Так погибает большинство варганцев, и такой смерти можно только позавидовать. А сейчас его ожидала совсем иная, медленная и мучительная, смерть от удушья — ведь регенераторы кислорода тоже вышли из строя.

Чейн вздрогнул и с усмешкой покачал головой. Нет, такой конец не по нему — можно найти путь умереть и поэффектнее.

Как ни крути, а спасения можно было ожидать только от чужого корабля. Даже если Чейну и удастся каким-то образом восстановить передатчик, то помощи он не дожидается — и Звездные Волки, и астронавты из других миров попросту уничтожат его. Но... но если помощь придет в тот момент, когда его корабля здесь не будет? Тогда Чейн может попытаться выдать себя за землянина — ведь его родители были миссионерами с Земли, хотя он, Чейн, вырос на Варге и никогда не видел прародительницы человечества...

Звездный Волк задумчиво взглянул на приборную панель. Датчики подтверждали: двигательная установка вышла из строя, но реактор был еще разогрет. Если с помощью аварийных гидросилителей выдвинуть из него графитовые стержни, то... Конечно, шансов у него крайне мало, и он не поставил бы и гроша за свою жизнь, но действовать все-таки лучше, чем сидеть и безропотно ждать смерти. Ему предстояла игра с судьбой, и свой ход он должен сделать первым.

Вооружившись инструментами, Чейн стал безжалостно снимать с панели управления один прибор за другим. Когда материала оказалось достаточно, попытался соорудить кустарный взрыватель. Работа была крайне сложной, учитывая то, что ему пришлось работать при тусклом аварийном освещении, но минут через пятнадцать Чейн с ней справился. Устройство, подсоединенное к гидроприводам графитовых стержней, должно

было дать ему те несколько минут, за которые Чейну удастся удалиться от корабля на возможно большее расстояние. Теперь осталось установить его в реакторе, и...

Но это оказалось самым сложным. Работать пришлось в тесном коридорчике, где и развернуться было негде, тем более в неуклюжем скафандре. Раны в боку вновь открылись, и Чейну показалось, что его тело терзает стервятник. Слезы боли навернулись на глаза, и он застонал, теряя сознание.

«Ну что ж, плачь, — сказал он мысленно себе, — кричи от боли! Как были бы рады узнать братья Ссандера, что Морган Чейн, умирая, кричал и плакал!»

Злость вновь помогла ему, и туман в глазах понемногу рассеялся. Чейн продолжал работать, еле шевеля бесчувственными пальцами, и наконец установил взрыватель так, как следует.

Затем он с трудом побрел к кессону и, распахнув аварийный шкаф, достал оттуда четыре портативных двигателя. Открыв из последних сил люк, он буквально вывалился в открытый космос. Включив их, Чейн помчался от корабля прочь, словно ракета.

Вдруг он начал вращаться вокруг своей оси — и тусклые огоньки звезд хороводом закружились вокруг него. У него не было времени стабилизировать свое положение: сейчас важнее как можно дальше улететь от корабля, прежде чем сработает взрыватель в реакторе. Чейн пересохшими губами отсчитывал секунды, ожидая взрыва.

Внезапно звезды погасли на мгновение, и перед глазами Моргана вспыхнула, казалось, новая звезда. На некоторое время он ослеп. А когда пришел в себя, то первой мыслью было: «Я жив! Слава богу, я все-таки остался жив!» И только затем вспомнил, что теперь он один на один с бескрайним космосом и запаса кислорода хватит часа на два, не больше.

Чейн выключил двигатели и стал дрейфовать в об-

ласти пыли, тревожно размышляя, велики ли его шансы спастись. Экипаж звездолета не мог не увидеть яркую вспышку в облаке — но что они предпримут? Станут ли рисковать, входя в плотное пылевое облако? Если это варганцы, то, конечно, они сделают это — и тогда его, Чейна, уже ничто не спасет. Но был шанс, что это люди или гуманоиды с других планет галактики...

Никогда в жизни он не был так одинок, как в эти страшные часы. Его родители, миссионеры с Земли, погибли от повышенной гравитации Варги, когда Чейну было всего три года. Его семьей стали Звездные Волки, но сейчас и они превратились в его смертельных врагов. Любой житель галактики мог убить его на месте как пирата, поставленного вне закона... У него нет ни родного дома, ни даже космолета... Только скафандр, а вокруг — враждебная всему живому Вселенная...

Шло время, и Чейна все сильнее охватывало отчаяние. Шансы его таяли с каждым мгновением, а величественные звезды, в распоряжении которых была вечность, не торопились увидеть мучительную гибель человека.

Ему казалось, что он сделал не менее десяти миллионов оборотов вокруг своей оси, когда заметил, как одно из тусклых солнц внезапно мигнуло. Чейн встрепенулся и долго вглядывался в желтое размытое пятно, но оно продолжало ровно и безмятежно светиться, как и миллионы лет назад. Быть может, зрение обмануло его? Чего же еще ждать, когда жизнь с каждой минутой уходит от тебя? И Чейн решился сделать последнюю ставку в игре со смертью, включил двигатели и помчался по направлению к желтой звезде.

Через несколько минут он с радостью убедился, что чутье не подвело его. Соседняя бело-голубая звезда также мигнула, словно какое-то непрозрачное тело на секунду заслонило ее. Чейн до рези в глазах всматривался в черный бархат космоса, но ничего больше не мог раз-

глядеть. Раны на боку вновь начали кровоточить, воздух стал тяжелым, насыщенным углекислотой, и Чейн понял, что еще немного — и он умрет.

Но помощь была уже близка. Он разглядел среди бледных россыпей звезд темное пятно, постепенно увеличивающееся в размерах и обретающее черты корабля. Это был, к счастью, не варганский охотник — пиратские корабли были небольшими, вытянутыми, как иглы. Этот же звездолет относился к классу грузовиков и имел на носу овальные выступы, что было характерно для флота старой Земли.

Чейн попробовал лихорадочно придумать более или менее правдоподобную «легенду», которая убергла бы его в будущем от подозрений, но мысли путались. Темная масса медленно двигалась ему навстречу, и он начал включать и выключать двигатели, пытаясь привлечь к себе внимание. Еще через несколько томительных минут звездолет, словно гигантский кит, навис над ним и хищно открыл один из люков в носовой части. Чейн сделал последнее усилие и поплыл к нему, задыхаясь от нехватки кислорода. Вскоре темнота поглотила его, и он потерял сознание.

Чейн очнулся, чувствуя себя удивительно хорошо. Он обнаружил, что лежит на корабельной койке в небольшой полутемной каюте. С металлического потолка свисала тусклая лампа, заметно дрожа, как и все вокруг, от назойливой вибрации.

«Звездолет вышел на маршевый режим», — подумал Чейн и тут заметил сидящего на соседней койке человека.

Сидящий был намного старше Чейна. Его лицо, фигура и руки казались высеченными из камня неумелым скульптором. Короткие волосы были посеребрены сединой, на вытянутом, лошадином лице светились умные, насмешливые глаза.

— Вам повезло, ваши раны оказались неопасны-

ми, — сказал он густым, хрипловатым голосом. — Они уже почти зажили.

— Я вижу, — ответил Чейн, пытливо глядя на собеседника. — Спасибо, что пришли мне на помощь.

— Не за что, это был наш долг. Скажите, какого дьявола вы, землянин, делали в этом дурацком облаке — один-одинешенек, да еще с распоротым боком? — с любопытством спросил незнакомец. — Кстати, давайте познакомимся. Меня зовут Джон Дилулло, я капитан этого корабля.

Чейн тем временем заметил стуннер, висящий на поясе, и обратил внимание на коричневый комбинезон Дилулло. Где-то он уже видел подобную форму...

— Вы наемник, верно? — спросил он.

Дилулло кивнул.

— Вы не ответили на мой вопрос, — заметил он.

Мозг Чейна лихорадочно заработал. Он должен быть предельно осторожен. Наемники были известны в галактике как весьма крутые парни. Большую часть из них составляли земляне, и тому были веские причины.

В давние времена Земля была пионером межзвездных перелетов и первооткрывательницей галактики. Несмотря на славное прошлое, она оставалась весьма небогатой планетой. Дело было в том, что все остальные миры Солнечной системы были непригодны для жизни, и только немногие из них имели залежи полезных ископаемых. В области космонавтики Земля намного опередила другие планеты, населенные гуманоидами, а позднее — и переселенцами из Солнечной системы, но ресурсы ее быстро исчерпались, и альма-матер человечества вскоре оказалась бедной родственницей обитаемых миров Галактики.

Главным видом экспорта для Земли стали... люди — искусные астронавты, инженеры, техники и воины славились по всей Вселенной. Позднее земляне стали монополистами в области межзвездной торговли, без-

жалостно вытеснив с рынка своих менее удачливых конкурентов. Мало кто осмеливался встать у них на пути — кроме, разумеется, Звездных Волков.

— Меня зовут Морган Чейн, — после некоторого раздумья ответил он. — Я работаю исследователем в лаборатории метеорных потоков на Альто-2. Мне чертовски не повезло — я изучал группу редких астероидов и забрался слишком глубоко в это дурацкое пылевое облако. Один из обломков пробил обшивку корабля, и его осколки повредили двигатель, да и мой собственный бок тоже. Я понял, что реактор может вот-вот взорваться... надел скафандр и выбросился через кессон с портативными двигателями в руках. Остальное вы знаете...

Помолчав, он с жаром добавил:

— До сих пор не могу поверить своей удаче! Если бы вы не оказались рядом и не увидели случайно вспышку в облаке...

Дилулло кивнул, не сводя с него изучающих глаз.

— Что ж, мне все ясно. Осталось выяснить одну небольшую деталь...

Внезапно он вскочил и выхватил из-за пояса стуннер.

Чейн, словно змея, выскользнул из койки. Одним прыжком он настиг Дилулло и прежде, чем тот успел выстрелить, выхватил оружие из рук землянина и нанес ему сокрушительный удар в челюсть. Капитан рухнул на палубу и застонал.

Чейн навел на него вороненый ствол стуннера.

— Не очень-то вы гостеприимны, — насмешливо сказал он. — Что может мне помешать угостить вас парочкой парализующих зарядов?

Дилулло вытер ладонью кровоточащие губы.

— Ничего, если не считать того, что стуннер не стреляет.

Чейн недоверчиво нахмурился, но вскоре его пальцы нащупали глубокий паз в рукоятке. Магазины с патронами не было!

Дилулло тем временем поднялся с удивительной для его массивной фигуры ловкостью.

— Это было всего лишь маленькое испытание, — объяснил он, с ухмылкой разглядывая растерянное лицо Чейна. — Пока ты, сынок, спал как сурок, я занимался исследованиями — но не метеоритных потоков, а твоей мускулатуры. А затем я просто сопоставил некоторые факты. Во-первых, я направляюсь к туманности Корвус, и уже три дня только и слышу по радиации вопли перепуганных соседних планет о появлении эскадрильи варганцев. Во-вторых, такие железные мускулы, как у тебя, Чейн, невозможно накачать гирями, это дело повышенной гравитации. В-третьих, форма твоей головы говорит о том, что ты землянин, и никто другой.

И тогда я вспомнил истории о некоем землянине, совершающем набеги вместе с варганцами и ставшем одним из Звездных Волков. Никто, мол, не может сравниться с ним в силе и хитрости, но он никогда не убивает без необходимости в отличие от своих свирепых собратьев. Я не верил этой легенде — да и никто ей всерьез не верит. Каждый знает, что при чудовищной гравитации Варги ни один землянин не может прожить и месяца. Но, похоже, ты сумел это сделать, мой дорогой охотник за метеоритами.

Чейн ничего не ответил. Его хищный взгляд скользил от фигуры Дилулло к закрытой двери и обратно.

— Э-э, сынок, да ты и впрямь похож сейчас на волка в клетке! Дай мне слово, что не сделаешь то, что сейчас задумал.

Чейн взглянул в его насмешливые и одновременно холодные глаза и, поколебавшись, сказал:

— Хорошо, пусть будет по-вашему. И что дальше?

— А дальше мы поговорим начистоту, — сказал Дилулло и вновь уселся на койку, которая жалобно заскрипела под тяжестью его тела. — Я чертовски любопытен.

Времени у нас предостаточно, а умереть героической смертью ты всегда успеешь.

Капитан выжидательно взглянул на Чейна. Тот, колебавшись, протянул ему бесполезное оружие и тоже присел, задумавшись.

— Говори только правду, — холодно предупредил его Дилулло. — Я не из тех, кого можно водить за нос.

— Правду?.. Неужто вы, землянин, поверите Звездному Волку? Ну хорошо... Я родился на Варге. Мои родители были миссионерами с Земли, пытались наставить звездных пиратов на путь истинный. Они специально подгадали так, чтобы их сын родился в условиях страшной варганской гравитации — с расчетом, что я сумею адаптироваться к этим тяжелым условиям и со временем стану главой варганской церкви. Они умерли через несколько месяцев в страшных мучениях, и я едва не отправился вслед за ними. Но варганским женщинам не чужда жалость, и они выходили меня. Я вырос вместе с детьми Звездных Волков, сумел стать одним из них, хотя это и далось мне невероятно трудно.

Он не смог скрыть гордости в своем голосе. Дилулло пылливо смотрел на него и молчал.

— Я молод, но за десять лет постоянных набегов прожил, кажется, несколько жизней. Навидался всякого — и крови, и слез, и страданий. Со временем я почти забыл, что во мне течет кровь землянина, но недавно мне об этом напомнили. Произошло это во время нашего рейда на Шандор-5. Мой товарищ по эскадрилье Ссандер давно уже поглядывал на меня косо, придирался по мелочам. То ли он ревновал к моей славе, то ли чуял во мне чужака, не знаю уж точно. Во время дележа добычи он оскорбил меня, и я его прикончил в честной схватке. Все бы обошлось, но в нашем отряде были братья Ссандера. Они сумели настроить против меня остальных варганцев, и я едва унес ноги. А затем мне

попалось по пути это чертово облако пыли, и я увидел на экране радара корабль. Остальное вам известно...

Он добавил после некоторого раздумья:

— Я не могу вернуться на Варгу. «*Чертов земляшка!*» — назвал меня Ссандер. Меня, варганца во всем, исключая кровь в жилах! И теперь Волки не успокоятся, пока не прикончат меня.

Дилулло сказал презрительно:

— Вот что тебя волнует — собственная шкура! Ты грабил и убивал, и тебя терзают не угрызения совести, а лишь то, что твои бывшие дружки при встрече перережут тебе горло. Клянусь небом, Ссандер ошибся: ты истинный Звездный Волк!

Чейн промолчал — да и что он мог ответить?

После паузы Дилулло продолжил уже более спокойным, деловым тоном:

— Ладно, хватит об этом. На Земле есть такая поговорка: горбатого могила исправит — так вот, это сказано о тебе, Чейн. Но... но сейчас твои качества могут мне пригодиться. Видишь ли, мы направляемся на планету Кхарал. Нас наняло его правительство для довольно сложной и опасной работы. Ты можешь нам помочь, если захочешь, конечно.

Чейн усмехнулся:

— Недурно вы меня обрабатываете.

— А ты подумай как следует, сынок, — посоветовал ему Дилулло. — И учти вот что — мои ребята мигом разорвут тебя на куски, если я им только намекну, кто ты на самом деле.

— Хм... это убедительный аргумент. А если я соглашусь — что вы скажете тогда?

Дилулло недобро ухмыльнулся:

— Уж что-нибудь придумаю — если ты будешь держаться скромно, как и подобает охотнику за метеоритами. Но учти — не только варганцы могут быть безжа-

лостными. Ты будешь слушаться меня, как отца родного, иначе... Кроме того, деваться тебе все равно некуда.

— Это верно, — помрачнев, ответил Чейн. Помолчав, он неожиданно спросил: — Почему вы считаете, что можете мне доверять?

Дилулло даже подскочил от возмущения.

— Доверять Звездному Волку? Ты считаешь меня кретином, сынок. Я доверяю только петле, которую набросил тебе на шею. Учти, если ты меня подведешь, то я покрывать тебя не буду.

— Ладно, хватит угроз, — недовольно сказал Чейн. — Лучше объясните, что за работа мне предстоит.

— Об этом ты узнаешь чуть позже, — сказал Дилулло и поднялся с койки. — Могу повторить только то, что дело это очень рискованное. Иначе я с тобой и связываться бы не стал — хоть ты и землянин по крови. Я, знаешь ли, не очень-то сентиментален.

Чейн усмехнулся:

— Что ж, теперь мы, кажется, поняли друг друга.

Глава 3

Ночное небо Кхарала было обсыпано серебряным серпантинном звезд, а в его центре сияла гигантская спираль — туманность Корвус, обрамленная ожерельем крупных алмазных солнц.

Чейн стоял в тени, отбрасываемой космолетом, и смотрел через пустынное поле космопорта на огни далекого города. Мягкий ветер доносил до него резкий пряный запах цветущих кустарников, растущих вокруг космодрома, приглушенный женский смех и далекое пение флейты.

Час назад Дилулло и еще один наемник сели в присланный за ними автомобиль и отправились в столицу Кхарала под покровом темноты. «Оставайся на корабле, сынок, — предупредил его перед отъездом капитан. —

Пока ты мне не нужен, так что спокойно отдыхай и набирайся сил — они тебе скоро понадобятся. Со мной поедет только мой заместитель Боллард. Нам надо поговорить с нанявшими нас людьми».

Чейн усмехнулся, вспомнив эти слова. Неужто Дилулло думает, что он, Звездный Волк, впервые оказавшись на новой незнакомой планете, проведет ночь за дурацкой игрой в карты вместе с остальными наемниками? Кто и что может удержать его?

Он неторопливо зашагал к городу, освещенному трепетным звездным сиянием. Космопорт был тихим и пустынным, вокруг ни души. На посадочных площадках стояли два потрепанных межзвездных транспорта и несколько военных крейсеров. От одного из них отъехал приземистый автомобиль и с визгом промчался мимо Чейна в сторону города, даже не подумав остановиться и подвезти его. *«Спешат на какую-нибудь веселую вечеринку»*, — подумал Чейн.

Он вспомнил рассказы Дилулло о Кхарале. Эта планета славилась своими полезными ископаемыми, и большая часть ее плоской поверхности была изрыта бесчисленными шахтами. Однако горняцких поселков рядом почти не было — кхаральцы предпочитали жить в городах, наслаждаясь там всеми радостями жизни.

Чейн почувствовал, как его сердце начало усиленно биться от возбуждения. Да, он бывал на множествах миров, но всегда лишь во время набегов, как член стаи Звездных Волков, несущих смерть и опустошение. Сейчас он впервые один — и кто мог усомниться в том, что Морган Чейн простой землянин?

Кхарал был по размерам намного меньше Варги, и Чейн, выросший в условиях чудовищной гравитации, чувствовал себя поначалу не очень уверенно, его походка напоминала движения пьяницы. Но, прошагав километров пять, разделяющих космопорт и столицу,

он сумел полностью адаптироваться к новым условиям. Не доходя до города, он остановился в изумлении.

Столица Кхарала представляла собой монолит, высеченный некогда из гигантского скального массива. Высоко в небо поднимались ряд за рядом изящные галереи, залитые пурпурным светом террасы и бесчисленные овальные окна. С вершины города-горы вниз спускались массивные водосточные трубы, украшенные на каждом уровне каменными идолами. Город, словно улей, кипел жизнью, воздух буквально дрожал от голосов тысяч людей, смеха женщин, пения флейт.

Чейн вошел через огромные арочные ворота. Массивные многометровые створки могли выдержать любую осаду, но сейчас они были гостеприимно распахнуты настежь. Долгие годы набросили на них вуаль ржавчины, так что сейчас можно было лишь смутно различить вычеканенные рельефные изображения королей, воинов, танцоров, фантастических зверей...

Он поднялся по широкой лестнице на первый уровень, игнорируя многочисленные лифты и эскалаторы. И сразу же его окружил бурлящий людской поток, увлекающая на одну из городских площадей. Чейн затерялся в толпе из сотен кхаральцев. То там, то здесь ему встречались группы аборигенов-гуманоидов, ведущих на продажу низкорослых животных самых гротесковых видов. Здесь же, на площади, раскинулся богатый базар. Сотни торговцев визгливыми голосами зазывали покупателей, воздух был насыщен возбуждающими запахами из многочисленных ларьков и закусовых, и над всем царила уже знакомая Чейну заунывная мелодия далекой флейты.

Кхаральцы были очень высокими, не менее шести футов роста, людьми, с бледно-голубой кожей и стройными изящными фигурами. Чейн сразу же обратил внимание на то, что они поглядывают на него с явным презрением. Ярко разряженные и несколько развязные жен-

щины с усмешкой отворачивались от него, а мужчины обменивались ядовитыми замечаниями на его счет и покатывались от хохота. За ним сразу же увязался какой-то молокосос, смешно передразнивая его неуклюжую походку и строя уморительные рожи. Он всем своим горделивым видом показывал, что на целый дюйм выше чужака, чем вызвал еще большее оживление в толпе. Вскоре за Чейном следовала уже целая свита мальчишек, издеваясь над ним от всей души под одобрительный смех взрослых.

Не обращая на них внимания, Чейн не без труда пересек площадь и стал подниматься по широкой лестнице с одного уровня на другой. Через некоторое время ребятня утомилась и отстала от него. Тогда Чейн стал не спеша бродить по бесчисленным галереям. «А этот город — опасное место для набегов! — подумал он. — *В лабиринтах улиц, площадей, лестниц и переходов можно запросто угодить в ловушку!*» Тут он вспомнил, что больше не Звездный Волк и с грабительскими набегами покончено навсегда...

С горя он остановился у ближайшего ларька и купил бокал едкого, словно кислота, вина. Кхаралец, обслуживающий его, подождал с недовольной миной, когда он кончит пить, а затем демонстративно вымыл бокал щеткой. Это было уже не насмешкой молокососов, это было прямое оскорбление, и Чейну стоило больших трудов проглотить обиду и отойти в сторону с безразличным видом.

Он вспомнил, что ему рассказывал о кхаральцах Дилулю. В строгом смысле этого слова они не были людьми, а лишь одной из множества населяющих галактику человекоподобных рас. Это некогда стало большим сюрпризом для первых землян, вышедших в большой космос. Оказалось, что на многих планетах эволюция шла приблизительно одинаковым путем. И все же различия были заметны, особенно в обычаях, культуре и этиче-

ских принципах. «Кхаральцы считают людей с других планет едва ли не полуживотными, — говорил Дилулло. — Это заносчивый и довольно примитивный народ, который к тому же терпеть не может чужеземцев. Будьте осторожны с ними».

Чейн пытался последовать этому совету. Он старательно игнорировал насмешливые взгляды горожан и их унижительные реплики, зачастую специально произносимые на галакто. Он выпил еще бокал вина, провожая взглядом местных красавиц, а затем вновь пошел наверх, исследуя с неослабеваемым любопытством один уровень за другим. Во время пиратских набегов у него никогда не оставалось времени для подобных прогулок, и потому Чейн с особым удовольствием заходил во все встречающиеся ему кабачки, глазел на инопланетные диковинки в антикварных лавках, торговался из-за безделушек с продавцами на базарах.

Наконец он вышел на широкую галерею, где между резных колонн толпилась группа кхаральцев, покатывающих от хохота. Время от времени в толпе раздавались странные шипящие звуки, вызывавшие большое веселье. Заинтересовавшись, Чейн протолкался через плотные ряды кхаральцев и стал свидетелем странной сцены.

В центре небольшого круга стояло несколько мохнатых аборигенов. Двое из них держали в руках кожаные ремни с петлями на конце. Петли плотно охватывали лапы находящейся между ними крылатой рептилии. Бедное чешуйчатое животное металось из стороны в сторону, клацая зубастой пастью, но ремни не давали ему сдвинуться с места. Брызгая слюной, рептилия пыталась укусить толпившихся вокруг нее людей, вызывая этим лишь новые взрывы хохота. Чейну же эта забава показалась чересчур детской и примитивной, и он с маской отвращения на лице стал выбираться из толпы.

Внезапно в воздухе что-то засвистело, и Чейн почув-

ствовал, как его руки захлестнули ременные петли. Он стремительно обернулся и увидел двух смеющихся кхаральцев — это они выхватили ремни у гуманоидов и набросили их на чужака. Чейн оказался в положении бедного затравленного зверя, и это вызвало в толпе громкие вопли одобрения.

Он попытался изобразить улыбку на своем одеревеневшем лице. Вокруг него образовался круг из смеющихся бело-голубых кхаральцев.

— Я понимаю шутки, — громко сказал Чейн на галакто. — Для вас землянин — это лишь странный зверь. Ну хватит, посмеялись и ладно, дайте мне уйти.

Но никто и не собирался освобождать его. Ремень, захлестнувший его левую руку, внезапно с силой дернули, причинив острую боль. Чейн с трудом удержал равновесие, но в этот момент ремень на правой руке так натянулся, что он пошатнулся и едва не упал.

Последовал новый взрыв смеха, заглушивший вездесущие звуки далекой флейты. Чейн оказался в центре внимания толпы, крылатый зверь был всеми забыт.

— Ну что ж, посмейтесь, — сказал Чейн сквозь зубы. — Не думаю, что я доставлю вам много удовольствия.

Он уже не старался сдерживать свой гнев и казаться невозмутимым — что бы сейчас ни произошло, ему вряд ли будет хуже.

Внезапно один из гуманоидов прыгнул к Чейну, указывая на него и на крылатого зверя рукой — видимо, он предлагал какую-то новую шутку. Толпа отозвалась злорадным смехом и аплодисментами.

Чейн взглянул на рослого кхаральца, держащего ремень, захлестнувший ему правую руку, и мягко спросил:

— Так вы разрешите мне уйти?

Ответом ему был мощный рывок ремня. Кхаралец смотрел на него со злобной улыбкой.

Тогда Чейн прыгнул к нему, используя всю мощь своих варганских мускулов. Второй кхаралец, не вы-

держав, рухнул на пол. Одним движением Чейн заломил руку за спину ошеломленному горожанину и резко дернул ее вверх. С хрустящим звуком кость выскочила из сустава. Кхаралец завопил от ужаса и отшатнулся от Чейна.

Толпа замерла. Горожане явно не ожидали, что славная потеха сорвется и жалкая дворняжка на поверку окажется тигром.

Воспользовавшись общей растерянностью, Чейн вырвался из кольца людей и бросился бежать по галерее по направлению к ближайшей лестнице. Через мгновение позади раздался вопль бешенства и топот, но Чейн уже мчался вверх, перепрыгивая через три ступеньки. Во время бега он не мог сдержать довольной улыбки — не скоро его забудет задира-кхаралец, верзила с цыплячьими мускулами!

Через минуту Чейн оказался посреди шумного базара. Проскользнув мимо многочисленных палаток, он заметил за ближайшей, увешанной гирляндами бронзовых змееруких идиолов, узкую лестницу, ведущую куда-то вниз. Провожаемый возмущенными криками, он помчался к ней во всю прыть.

Спуск вниз по этой, явно вспомогательной, лестнице не сулил ему ничего хорошего — он мог выйти из города-горы только по широкому центральному выходу. Но Чейн не особенно тревожился, он бывал и в худших положениях.

Он долго спускался по лабиринтам лестниц, не раз встречая патрули охранников и каждый раз ухитряясь проскользнуть у них под носом. Наконец Морган очутился в большом зале, высеченном в недрах скалы. Чейн выяснил, что стоит как бы в амфитеатре, а в партере сидят несколько пышно одетых кхаральцев. На «сцене» же танцевали три почти обнаженные девушки под то же заунывное пение флейты. Они изящно и ловко кружились среди сияющих шестидюймовых клинков, тор-

чащих, словно клыки, из пола и расположенных в дюймах пятнадцати друг от друга. Босые ступни двигались в опасной близости от них. Девушки беззаботно смеялись, совершая головокружительные кульбиты и играя со смертью.

Некоторое время Чейн, словно замороженный, наблюдал за ними, восхищаясь их ловкостью и отвагой. На время он забыл о преследователях, но вскоре на лестнице послышался топот множества ног. Чейн с усмешкой обернулся, готовясь разбросать толпу голыми руками, — но вместо этого увидел перед собой офицера со стуннером в руках. Прежде чем Чейн успел пошевелиться, офицер выстрелил.

Глава 4

Дилулло сидел в большом, укутанном мглой зале с высоким сводчатым потолком и чувствовал, как постепенно закипает от злости. Вот уже несколько часов он ждал аудиенции у правителей Кхарала, но до сих пор он не видел никого, за исключением государственного секретаря Одения. Он-то и нанял корабль землян неделю назад на Ачернаре, а сегодня ночью привез его с Боллардом в город из космопорта.

— Потерпите немного, — в который уже раз сказал ему Одений, обворожительно улыбаясь. — Очень скоро лорды Кхарала удостоят вас своим вниманием.

— Вы говорили это два часа назад, — ворчливо заметил Дилулло.

Он чувствовал себя чертовски неудобно. Кресло, в котором он сейчас сидел, предназначалось для очень высокорослых людей, и потому его ноги свисали вниз, не достигая пола, словно он был ребенком. Капитан не сомневался: его специально заставляют ждать, чтобы он стал поговорчивее. Но что он мог поделать? Оставалось только сидеть с безмятежным видом и делать

Содержание

ГАЛАКТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ. Роман	5
ЗАКРЫТЫЕ МИРЫ. Роман.	169
МИР ЗВЕЗДНЫХ ВОЛКОВ. Роман	325